

КУРСНА

ЕПАРХІАЛЬНА ВЪДОМОСТІ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

2—9 ІЮНЯ

№ 23

1901 ГОДА.

Выходятъ еженедельно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

А.

АРХИПАСТЫРСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ.

Церковному старостѣ с. Становаго, Грайворонскаго уѣзда, крестьянину *Теодору Григорьевичу Яковлеву* Его Преосвященствомъ преподается Архипастырское благословеніе.

Б.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

І. Награды.

Резолюціею Его Преосвященства награжденъ:

4 іюня, церковный староста Воскресенской церкви заштатнаго города Хотмыжска крестьянинъ *Семень Павловичъ Куцынъ* — похвальнымъ листомъ.

ІІ. Утвержденіе.

Резолюціею Его Преосвященства утвержденъ:

4 іюня, в. д. псаломщика села Клинца, Дмитріевскаго уѣзда, *Теодоръ Насадкинъ* — въ должности псаломщика.

III. Определе́нія на мѣста.

Резолюціею Ею Пресвященства опредѣлены:

31 мая, учитель начального училища, окончившій курсъ Курской Духовной Семинаріи *Александръ Тимоновъ* — священникомъ въ с. Теребужь, Шигровскаго уѣзда; *4 іюня*, бывшій экономя Бѣлгородскаго духовнаго училища діаконъ *Сергій Шафрановъ* — на діаконскую вакансію въ с. Старково, Курскаго уѣзда; бывшій ученикъ II кл. Рыльскаго духовнаго училища *Антоній Спасскій* — допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Соборной церкви г. Фатежа; заштатный псаломщикъ *Михаилъ Булгаковъ* — допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви с. Рѣпецкихъ Бутырокъ, Тимскаго уѣзда; *4 іюня*, крестьянинъ *Владиміръ Уколовъ* — допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ село Верхне-Ольховатое, Шигровскаго уѣзда; *6 іюня*, бывшій церковникъ 123 пѣхотнаго козловскаго полка *Иванъ Панченко* — допущенъ къ исправленію должности псаломщика къ Преображенской церкви гор. Курсна; *7 іюня*, учитель церковно-приходской школы *Адрианъ Сертєвъ* — допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ с. Ново-Спаское, Фатежскаго уѣзда.

IV. У в о л ь н е н і е.

Резолюціею Ею Пресвященства уволены:

4 іюня, допущенный къ исправленію должности псаломщика при церкви села Рѣпецкихъ Бутырокъ, Тимскаго уѣзда, *Василій Сертєвъ* — отъ должности псаломщика по прошенію; *6 іюня*, допущенный къ исправленію должности псаломщика при церкви села Мальцева, Суджанскаго уѣзда, *Гавріилъ Бьловодскій* — устраненъ отъ должности псаломщика; священникъ с. Игнатовки, Старооскольскаго уѣзда, *Теодоръ Оболенскій*, — устраненъ отъ занимаемой должности.

Определе́ніемъ Епархіальнаго Начальства отъ 31 мая—4 іюня священникъ с. Нижняго Теребужа, Шигровскаго уѣзда, *Александръ Нецвѣтаевъ* — отрѣшенъ отъ должности священника.

V. В а н а н с і и *).

а) С в я щ е н н и ч е с к і я:

- въ с. КрасниковѢ (на КотовцѢ) Курскаго уѣзда,
 въ с. Селино Дмитріевскаго уѣзда,
 въ с. БондаревкѢ Суджанскаго уѣзда,
 въ г. ПутивлѢ при Николаевской Великорѣцкой церкви,
 въ с. ОльховаткѢ Фатежскаго уѣзда,
 въ с. ИгнатовкѢ Старо-Оскольскаго уѣзда.

б) Д і а к о н с к і я:

- въ с. МасловѢ Курскаго уѣзда,
 въ сл. ТерновкѢ при Николаевской церкви,
 въ селахъ: Масловой Пристани,
 АндреевкѢ-ГоловинѢ,
 Никольскомъ (ХлоповкѢ),
 ЗиборовкѢ,
 КиселевѢ, 147
 Ближней Игумновой,
 Дальней Игумновой,
 МазикинѢ,
 Пяти-Яругахъ,
 УшаковѢ,
 БезлюдовкѢ, 147
 Крапивномъ,
 Черемошномъ,
 Шебекино,
 Казачьей ЛисичкѢ,
 Мощеномъ,
 Ивановской ЛисицѢ,
 ПочаевѢ,
 ГлинкѢ,
 КоровинѢ,
 РомановѢ,
 Сальномъ,
 СныткинѢ,
 КоробкинѢ,
- } Бѣлгородскаго
уѣзда,
} Грайворонскаго уѣзда,
} Дмитріевскаго уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради и церквахъ и пряткахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ:	Нечаевѣ,	}	Кор.
	Казанскомъ,		
	Космодамианской, Неключово тожъ,		
	Терезовкѣ,		
	Соколовкѣ,		
	Ломовѣ,		
	Фощеватой,		
	Сѣтномъ,		
	Лозномъ,		
	Холодной,		
	Никольскомъ,	}	уѣзда
	Костельцевѣ,		
	Кирѣевкѣ,		
	Богдановкѣ,		
	Артельной,		
	Гниломъ,		
	Верхнемъ Березовѣ,		
	Богородскомъ,		
	Новой Безгинкѣ,		
	Васильевомъ Долу,		
	Бубновѣ,	}	Ново- Оскольска- го уѣзда,
	Котельниковѣ,		
	Липовцѣ, 147		
	Бабинѣ,		
	Сырцевѣ,		
	Долгомъ Колодезѣ,		
	Дмитріевскомъ,		
	Покровскомъ,		
	Красномъ,		
	Вышнихъ Пѣнахъ,		
	Князевѣ,	}	Обоянскаго уѣзда,
	Погаричахъ,		
	Поповой Слабодѣ,		
	Клепалахъ,		
	Духановкѣ,		
	Дьяковкѣ,		
	Рыжевкѣ,		
	Ревякинѣ,		
	Череповкѣ,		
	Пушкарномъ,		
	Толшинѣ,		
		}	Рыльскаго уѣзда,

Въ селахъ: Глушковѣ,	}	Рыльского уѣзда,
Артюшковѣ,		
Ольшанкѣ,	}	Старо-Оскольского уѣзда,
Мѣловомъ,		
Знаменскомъ,		
Тарасовѣ,	}	Суджанскаго у.,
Груновкѣ,		
Черкасскомъ Порѣчномъ,		
Мартыновкѣ,		
Орлянкѣ,	}	Тимскаго у.,
Субботинѣ,		
Прилѣпахъ,		
Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Верхосемьѣ,		
Кускинѣ,		
Борисовѣ Фатежскаго уѣзда,	}	Щигровскаго уѣзда,
Охочевкѣ,		
Большомъ Змѣинцѣ,		
Спасскомъ,		
Рудкахъ Фатежскаго уѣзда,		
Бѣломъ Колодезѣ Тимскаго уѣзда.		

в) псаломщицкія:

въ с. Погорѣловкѣ Корочанскаго уѣзда,
 въ г. Старомъ Осколѣ при Николаевской церкви,
 въ с. Мальцевѣ Суджанскаго уѣзда.

ЖУРНАЛЫ

дѣйствиі временнаго ревизіоннаго комитета, учрежденнаго при Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ, для наблюденія за расходами въ 1900 году и для документальной повѣрки экономическихъ отчетовъ за 1899 годъ.

(Продолженіе).

Журналъ № 8-й.

1900 года августа 20 дня. Члены ревизіоннаго комитета свѣрили экономическій отчетъ со сѣткою доходовъ и расходовъ,

исчисленныхъ по содержанію Бѣлгородскаго духовнаго училища на 1899 годъ, рассмотрѣнною бывшимъ въ 1898 году очереднымъ съѣздомъ духовенства Бѣлгородскаго училищнаго округа и утвержденною Его Пресвященствомъ,—и нашли: I въ приходѣ: а) вѣнчиковой суммы, противъ смѣтнаго назначенія (823 р. 26 к.), поступило (789 р. 77 к.) менѣе на 33 р. 49 к.,—и это отъ уменьшенія дохода по сей статьѣ; б) ассигнованныхъ отъ церкви Бѣлгородскаго училищнаго округа на образованіе запаснаго капитала при училищѣ и на училищныя нужды поступило 1677 р. 60 к.,—болѣе противъ смѣтнаго назначенія 1677 р. 46 к. на 14 копѣекъ вслѣдствіе того, что взносы по сей статьѣ, причитавшіеся отъ нѣкоторыхъ церквей съ долями копѣекъ, сдѣланы, для округленія суммъ, съ полными копѣйками; в) процентовъ на запасной капиталъ въ 3400 р., заключающійся въ одиннадцати свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, по имѣвшимся при сихъ свидѣтельствахъ купонамъ за отчетный 1899 годъ поступило сто (100) руб. 70 коп., менѣе противъ смѣтнаго назначенія (117 р. 80 к.) на 17 р. 10 к.,—и это потому, что имѣвшіяся быть пріобрѣтенными въ концѣ 1898 года, согласно смѣтѣ означеннаго года, свидѣтельства государственной 4% ренты на 700 руб., по купонамъ которыхъ должно было поступить 26 р. 60 к. процентовъ за 1899 годъ, въ дѣйствительности не были пріобрѣтены; вмѣсто же ихъ въ августѣ отчетнаго года было куплено на запасной капиталъ одно свидѣтельство 4% ренты въ 1000 руб., по коему, за послѣднюю четверть года, получено процентовъ 9 р. 50 к.; г) платы за содержаніе своекоштныхъ учениковъ въ училищномъ общежитіи противъ смѣтнаго предположенія (9280 р.) поступило 9841 р. болѣе на 561 р.: разность сія, по объясненію училищнаго управленія, произошла вслѣдствіе того, что въ отчетномъ году число учениковъ, помѣщавшихся въ училищномъ общежитіи съ платою за содержаніе, нѣсколько не соотвѣтствовало смѣтному предположенію, именно: изъ общаго числа находившихся въ отчетномъ году воспитанниковъ въ училищномъ общежитіи помѣщалось: иносословныхъ, вмѣсто предполагаемыхъ по смѣтѣ 30 человекъ, въ январскую треть—съ платою по 35 р.—33, въ майскую

треть—платою по 30 р.—31 и въ сентябрьскую—съ платою по 55 р.—28, а изъ дѣтей духовенства, вмѣсто предполагавшихся по смѣтѣ 86 человекъ, въ январьскую треть—съ платою по 25 р.—89, въ майскую треть—съ платою по 20 р.—88 и въ сентябрьскую треть—съ платою по 25 р.—99. Но изъ этого объясненія училищнаго правленія вытекаетъ, что означенной платы, противъ смѣтнаго предположенія, поступило болѣе не на 561 р., а на 595 р.; д) платы за право ученія въ училищѣ дѣтей инословныхъ родителей и иноокружнаго духовенства, противъ смѣтнаго назначенія 1455 р. поступило 1355 руб. менѣе на 100 руб.,—и это отъ того, что въ отчетномъ году изъ числа бывшихъ въ училищѣ инословныхъ учениковъ въ первое полугодіе—трое, а во второе полугодіе—двое, на основаніи постановленія бывшаго въ 1898 году Бѣлгородскаго окружнаго училищнаго съѣзда духовенства, вовсе освобождены были отъ вышеозначенной платы; е) кошельковаго сбора и выручки отъ продажи восковыхъ свѣчей и огарковъ въ училищной церкви, противъ смѣтнаго назначенія 345 р. 98 к. поступило 261 р. 61 к.,—менѣе на 84 р. 37 к. вслѣдствіе уменьшенія дохода по сей статьѣ; ж) случайныхъ доходовъ, противъ смѣтнаго назначенія 115 р. 61 к., поступило 67 р. 50 к.,—менѣе на 48 р. 11 к. отъ уменьшенія дохода по этой статьѣ, которое члены ревизіоннаго комитета усматриваютъ, между прочимъ, въ слѣдующемъ: въ шнуровой книгѣ суммъ подъ ст. 49 на страницѣ 16 смотрителемъ училища Михаиломъ Краснитскимъ написано: „вырученныхъ въ семь 1899 году отъ продажи изъ училищной экономіи 36 пуд. ржаныхъ сухарей по 40 к. за пудъ 14 р. 40 к.,—21 п. ржаныхъ отрубей по 40 к. за пудъ 8 р. 40 к.“, а подъ ст. 66 на оборотѣ 22 стр. смотрителемъ училища, священникомъ Михаиломъ Трухмановымъ отмѣчено: „вырученныхъ въ послѣднюю треть сего 1899 г. отъ продажи изъ училищной экономіи: 32 п. 1 ф. ржаныхъ сухарей по 40 к. за пудъ 12 р. 81 к.,—20 п. 5 ф. ржаныхъ отрубей по 40 к. за пудъ 8 р. 5 к.: слѣдовательно, за первыя двѣ трети года означенныхъ припасовъ продано болѣе, чѣмъ за послѣднюю треть всего на 3 п. 39 ф. сухарей и 35 ф. отрубей.

II въ расходѣ: на содержаніе воспитанниковъ, противъ смѣтнаго назначенія 10470 р., израсходовано 11236 р. 27 к., болѣе на 766 р. 27 к., и неизбежность въ такой суммѣ передержки правленіе училища мотивировало слѣдующимъ: „дефицитъ по означенной статьѣ въ отчетномъ году образовался вслѣдствіе возвышенія цѣнъ, противъ смѣтнаго назначенія, на многіе съѣстные припасы и матеріалы для одежды, а также вслѣдствіе пріобрѣтенія не вошедшихъ въ смѣту, а между тѣмъ необходимыхъ постельныхъ принадлежностей и столоваго бѣлья“. Но на журналѣ правленія, отъ 31 декабря 1899 года за № 39, по сему поводу послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Очень жалѣю, что допущена мередержка“. По сему на сей статьѣ члены ревизіоннаго комитета остановили свое вниманіе, подробно свѣрили со смѣтою количество и цѣнность поступившихъ въ училищную экономію припасовъ и матеріаловъ на содержаніе учениковъ въ отчетномъ году и нашли: въ смѣтной вѣдомости (къ приложенію № 2 § 2) о количествѣ матеріаловъ и припасовъ, потребныхъ на содержаніе 155 предполагаемыхъ въ училищномъ общежитіи воспитанниковъ Бѣлгородскаго духовнаго училища въ 1899 году значится:

А) по снабженію пищею: 1) муки ржаной, полагая на каждаго 9 п.—1395 пуд. по 75 к., а израсходовано 1739 п. 30 ф. по 67—72 к.—цѣною ниже смѣтнаго назначенія отъ 3 до 8 к. на пудъ, по количествомъ болѣе на 344 п. 30 ф.; 2) пшеничной муки перваго сорта предположено 7 п. 30 ф., а израсходовано 10 п. 10 ф.,—цѣною ниже смѣтнаго назначенія на 40 к. въ пудъ, но болѣе на 2 п. 20 ф.; 3) пшеница, полагая на каждаго 1 п. 30 ф.—271 п. 10 ф. по 1 р. 20 к. за пудъ, а израсходовано 411 п. по 1 р. 25 к. за пудъ,—болѣе на 139 п. 30 ф. или на 110 р. 80 к.; 4) рису предположено 46½ пудовъ по 2 р. 80 к., израсходовано 48 п. 9 ф., болѣе на 1 п. 29 ф., или на 32 р. 70 к.; 5) говядины по смѣтѣ положено на каждаго 3½ пуда, а всего 542½ п. по 3 р. за пудъ, израсходовано же: 557 п. 8 ф. говядины по 2 р. 65 к., 40 п. солонины по 2 р. 80 к., 1 п. 28 ф. свѣжей свинины по 2 р. 65 к., 20 ф. свѣжей баранины по 2 р. 65 к.,

1 п. 7 ф. соленой баранины по 2 р. 40 к., 20 ф. соленого свиного сала по 20 к., 3 ф. свѣжаго того же сала по 25 к., 9 п. 27¹/₂ ф. свѣжаго говяжьяго сала по 4 р. 80 к., 2 п. 30 ф. свѣжей баранины по 2 р. 60 к., 7 ф. вареной колбасы по 25—30 к., 2 гуся по 1 р. 8 к., 4 пары гусиныхъ потроховъ по 45 к., 12 куръ по 33—45 к., 1 голова свиная за 1 р. 20 к., 1 станъ свинныхъ ногъ за 1 р.,—а всего мяса куплено по вѣсу на 71 п. 10¹/₂ ф. болѣе, по цѣною ниже смѣтнаго назначенія отъ 20 до 60 к. на пудъ: только свиное сало, говяжье сало и колбаса куплены дороже, но количество ихъ минимальное; 6) коровьяго молока, полагая на каждого 2 ведра, 310 ведеръ на 232 р. 50 к., а куплено 3788 еувшиновъ за 554 р. 60 к., болѣе на 322 р. 10 к.; 7) грибовъ бѣлыхъ положено 3 п. 35 ф. по 28 р., а израсходовано 7 п. 35¹/₄ ф. по 24—32 р.—выше смѣтнаго назначенія на 44 к. въ пудъ вообще, но болѣе на 115 р. 75 к.; 8) масла подсолнечнаго по смѣтѣ 85 п. 10 ф. по 4 р. 80 к., а въ расходѣ 82 п. 25 ф. по 4 р. 80 к.,—6 р.,—болѣе на 37 р. 90 к.; 9) картофелю 775 пудовъ по 15 к., а израсходовано 855¹/₂ п.—по 13—35 к. за пудъ, болѣе на 48 р. 76 к., 10) пшеничнаго печенаго хлѣба 2 сорта 775 п. по 1 р. 60 к., а израсходовано 862 п. 39 ф. по 1 р. 49 к. за пудъ;—цѣною ниже смѣтнаго назначенія на 11 к. въ пудъ, но количествомъ болѣе на 87 п. 39 ф.; 11) маслинъ 3 п. 35 ф. по 10 руб. за пудъ, а въ расходѣ 9 п. 3 ф. по 8—10 р. за пудъ,—болѣе на 44 р. 85 к.; 12) вермишелю—11 п. 25 ф. по 4 р., а въ расходѣ 20 п. 32 ф. по 4—4 р. 80 к. за пудъ, болѣе на 41 р. 50 к.; 13) баклажановъ—4650 штукъ, а израсходовано 7120 шт.—на 29 р. 12 к. болѣе; 14) гречневыхъ крупъ—271 п. 10 ф. по 1 р. 20 к. за пудъ, а въ расходѣ 148 п. по 1 р.—1 р. 25 к. за пудъ,—менѣе на 123 п. 10 ф. и въ общемъ ниже смѣтной цѣны; 15) масла коровьяго—46¹/₂ п. по 11 р. 20 к., а израсходовано 24 п. 19³/₄ ф. по 12—16 р.,—менѣе на 195 р. 30 к.; 16) сахарнаго песку—155 п. по 5 р. 10 к., а въ расходѣ 148 п. 8 ф. по 4 р. 80 к.—5 р. 10 к. за пудъ,—на 29 р. 20 к. менѣе

сѣтной суммы. Остальные всѣ припасы куплены не выше сѣт-
ной цѣны. Такимъ образомъ, ревизионный комитетъ усмотрѣлъ,
что передержка 101 р. 36 к. по снабженію учениковъ пищею
допущена не потому, что повышены были цѣны на припасы, а
вслѣдствіе большаго противъ сѣты расхода ихъ. И дефицитъ
по сей статьѣ образовался бы гораздо болѣе, еслибы, согласно
сѣтному назначенію по 1 п. 30 ф. на каждого, давалась уче-
никамъ рыба въ постные дни, которой израсходовано только на
414 р. 5 к.,—менѣе противъ сѣты 868 р. на 453 р. 95 к.,
или на 167 п. 29 ф. противъ 271 п. 10 ф.

В) по снабженію учениковъ одеждою, обувью и другими
потребностями: а) по сѣтѣ предположено построить 20 пальто
для епархіально-коштныхъ воспитанниковъ и стипендіатовъ Ми-
трополита Макарія, а построено въ 1899 году 31 пальто изъ
чернаго бобрику по 1 р. 30 к.—1 р. 35 к. за аршинъ, вмѣ-
сто сѣтныхъ 1 р. 20 к. за аршинъ, и издержано болѣе на
156 р. 40 к.; по передержку эту можно считать неправильною,
ибо правленіе училища разъяснило комитету, что на сѣтныя
суммы отчетнаго года построено только 13 пальто; прочія же
18 пальто должны быть построенными на сѣтныя суммы 1898 г.,
но онѣ тогда не оплачены вслѣдствіе хроническаго дефицита;
далѣе б) на постройку 39 блузъ съ брюками и жилетами изъ
суконнаго твиу по 1 р. 30 к. за аршинъ назначено 207 р.
80 к., а израсходовано по 1 р. 48 к. за аршинъ 236 р. 6 к.,—
болѣе на 28 р. 26 к., ибо твинъ на 18 к. въ аршинѣ, ис-
кусственный барашекъ на 1 р. 15 к. въ аршинѣ и бумазая
на 2 к. въ аршинѣ куплены дороже сѣтной цѣны; в) изъ ка-
зенета блузъ съ брюками и жилетами предположено 78, а по-
строено только 39 и израсходовано менѣе на 95 р. 9 к.; г) на
постройку 117 сорочекъ и 117 кальсонъ израсходовано болѣе
на 10 р. 8 к. и это потому, что бумажное полотно и бумаж-
ный кретонъ куплены на 1 к.—1½ к. въ аршинѣ дороже;
д) сапоги—79 паръ, картузы—39 и постройка одежды опла-
чены по сѣтному назначенію, а пояса—39 на 10 к. въ каж-
домъ дороже; е) на пополненіе постельныхъ и бѣльевыхъ при-
надлежностей для воспитанниковъ, помѣщающихся въ общежитіи,

внѣ смѣты израсходовано 385 р. 70 к. Такимъ образомъ правленіемъ училища, по снабженію учениковъ одеждою, обувью и другими потребностями, израсходовано, противъ смѣты, болѣе на 794 р. 34 к., но дефицитъ образовался бы менѣе, еслибы по сей статьѣ въ расходѣ за 1899 годъ внесена была лишь та сумма, которая издержана на построеніе для учениковъ 13 палато.

В) на письменныя и другія принадлежности по смѣтѣ предположено 603 р. 20 к., а израсходовано 352 р. 23 к., — менѣе на 250 р. 97 к. и это отъ того, что многія статьи сего расхода правленіемъ училища отнесены въ расходъ по снабженію учениковъ одеждою, на примѣръ: синька, щелочное мыло, плата прачкѣ и прочее.

И наконецъ Г) денежнаго пособія ученикамъ квартирнымъ выдано 145 р., въ полученіи коихъ имѣются росписки въ шнуровой книгѣ суммъ.

Постановили: все вышеозначенное записать въ семь журналѣ.

Члены Комитета: } Священникъ *Василій Солодовниковъ*.
 } Священникъ *Августинъ Ефремовъ*.
 } Священникъ *Алексій Поповъ*.

Журналъ № 9-й.

1900 года сентября 2 дня. Члены временнаго ревизіоннаго комитета, основательно провѣривши счетъ № 2 по содержанію воспитанниковъ Бѣлгородскаго духовнаго училища за 1899 годъ, остановили свое вниманіе на крупномъ расходѣ въ количествѣ 385 р. 70 к., произведенномъ на приобрѣтеніе не вошедшихъ въ смѣту, а между тѣмъ необходимыхъ постельныхъ принадлежностей и столоваго бѣлья, и потому нашли необходимымъ провѣрить наличность таковыхъ вещей; и седьмого числа сего сентября, съ разрѣшенія и согласія, а также и при участіи смотрителя училища о. Михаила Трухманова, они, члены комитета, посѣтили ученическіе дортуары. Туда отцомъ смотрителемъ училища приглашена была кастелянша Людмила Переверзева для того, чтобы показать комитету новоприобрѣтенныя въ 1899 году для учениковъ постельныя принадлежности. Но отъ нея члены комитета узнали, что есть въ семь дѣлѣ недоразумѣнія, напри-

мѣръ: въ шнуровой книгѣ суммъ смотрителемъ училища Михаиломъ Краснитскимъ записано, что въ 1899 году построено для воспитанниковъ училища 124 простыни изъ бумажнаго простыннаго полотна съ каймою шир. $\frac{8}{4}$, а кастелянша, показавъ простыни, доложила, что въ прошломъ году ей передано Краснитскимъ только 48 простынь; далѣе—въ книгѣ суммъ значится, что наволокъ на головныя подушки учениковъ пошито 60, кастелянша же заявила, что въ 1899 году ни одной новой наволоки не поступало въ училищную экономію,—и провѣрить правильность или неправильность показаній ея комитетъ не могъ, такъ какъ книги для записи ея таковыхъ вещей не оказалось.

Встрѣтивъ такія недоразумѣнія, члены комитета нашли необходимымъ, отношеніемъ отъ 9 сентября 1900 года за № 196, просить смотрителя училища отца Михаила Трухманова назначить на 11 сентября сего года собраніе членовъ правленія для разъясненія высказанныхъ недоразумѣній.

Постановили: о своихъ провѣрочныхъ дѣйствіяхъ записать въ журналѣ.

Члены Комитета: { Священникъ *Василій Солодовниковъ*.
 { Священникъ *Аванасій Ефремовъ*.
 { Священникъ *Алексій Поповъ*.

Журналъ № 10-й.

1900 года сентября 11 дня. Члены временнаго ревизионнаго комитета, согласно отношенію отца смотрителя училища, отъ 10 сего сентября за № 222, посѣтили правленіе училища, въ 6 часовъ вечера, куда собрались смотритель училища, священникъ Михаилъ Трухмановъ, членъ правленія, священникъ Іоаннъ Теофиловъ и членъ правленія учитель Иванъ Соколовъ для разъясненія возникшихъ недоразумѣній относительно поступленія въ 1899 году въ училищную экономію 124 новыхъ простынь съ каймою, 60 новыхъ наволокъ на головныя подушки, 8 скатертей по 8 аршинъ изъ льнянаго полотна Сидорова шириною $\frac{8}{4}$, а также относительно исправленія въ генварѣ мѣсяцѣ 14 кадусекъ для варива и пополненіе въ августѣ 160

ученическихъ головныхъ подушекъ перьями, коихъ куплено 4 пуда по 14 рублей.

И оказалось, что правленіе училища не могло выяснитъ этихъ недоразумѣній, посему отцомъ смотрителемъ была вторично вызвана училищная кастелянша Людмила Переверзева, которая снова заявила, что наволокъ и скатертей въ 1899 году въ ея распоряженіе не поступало ни одной, что она приняла отъ смотрителя Краснитскаго только 48 простынь и что при ней ни одной головной подушки ученической въ прошломъ году не пополнилось перьями. Въ шнуровой же книгѣ на страницахъ 42, 72 и 101 смотрителемъ Краснитскимъ написано, что приобретено для учениковъ 124 простыни, на страницахъ 42 и 101, что построено 8 скатертей по 8 аршинъ, на страницахъ 101 и 117, что куплено полотно, изъ коего пошито для учениковъ 60 головныхъ наволокъ и на страницѣ 111, что въ августѣ пополнено перьями 160 подушекъ. Что же касается несвоевременности исправленія въ генварѣ мѣсяцѣ 14 кадушекъ для варива, на что израсходовано 21 руб., то это недоразумѣніе осталось совершенно невыясненнымъ; выяснилось только то, что въ училищной экономіи всѣхъ бочекъ для варива было въ 1899 г. и теперь есть 14, и что онѣ, обыкновенно, поправляются въ іюнь и августѣ, согласно чему въ шнуровой книгѣ за августъ 1899 года написано: „Бѣлгородскому мѣщанину Ивану Ульянову за переуторку 8 бочекъ для заготовленія варива на зиму, съ замѣною ветхихъ обручей и тростей новыми, по 1 р. 70 к. отъ бочки, 13 р. 60 к.“

Поставили: о недоразумѣніяхъ, оставшихся не выясненными, записать въ семь журналѣ.

Члены Комитета: { Священникъ *Василій Солодовниковъ*.
 Священникъ *Аванасій Ефремовъ*.
 Священникъ *Алексѣй Поповъ*.

(Окончаніе будетъ).

Отъ Курскаго Епархіального Попечительства.

Пожертвовано въ Попечительство на бѣдныхъ духовнаго званія за разрѣшеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Лаврентіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ, похоронить въ церковныхъ оградахъ:

а) слоб. Павловки, Обоянскаго уѣзда, церковнаго старосты Ивана Алейниченкова 25 р.

б) с. Карандакова, Щигровскаго уѣзда, крестьянина Дмитрія Ивановича Алтухова 50 р.

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневскій.*

Отъ Курскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

5-го іюня сего года пожертвовано Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Лаврентіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія (въ билетѣ Государственной 4⁰/₁₀₀ ренты) 200 рублей.

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневскій.*

Содержаніе:—А. Архипастырское благословеніе.—Б. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—І. Награды.—ІІ. Утвержденіе.—ІІІ. Опредѣленія на мѣста.—ІV. Увольненіе.—V. Вакансія.—VI. Журналы дѣйствій временнаго ревизіоннаго комитета, учрежденнаго при Бѣлгородскомъ духовномъ училищѣ, для наблюденія за расходами въ 1900 году и для документальной повѣрки экономическихъ отчетовъ за 1899 годъ. (Продолженіе).—VII. Отъ Курскаго Епархіального Попечительства.—VIII. Отъ Курскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

2—9 іюня

№ 23

1901 года.

С Л О В О

НА ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ

25 мая 1901 года.

„Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего едиnorodнаго далъ есть, да всякъ вѣруй въ Него не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“ (Іоан. III, 16).

Вотъ изреченіе Господа нашего Іисуса Христа, въ которомъ кратко изображенъ весь чудный, премудрый планъ Божественнаго домостроительства спасенія погибающаго во грѣхахъ рода человѣческаго. *Тако возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего едиnorodнаго, дабы всякій, струющій въ Него, не погибъ, но имлъ жизнь вѣчную.* Слова эти показываютъ съ одной стороны безмѣрную любовь Бога къ роду человѣческому, по которой Онъ не пощадилъ для спасенія его едиnorodнаго Сына Своего, а съ другой стороны—неизбѣжность гибели міра, народа или отдѣльныхъ лицъ безъ вѣры въ единственнаго Искупителя его, Сына Божія, Который Одинъ только можетъ спасти отъ вѣчнаго гнѣва Божія и вѣчнаго мученія всякаго вѣрующаго.

Въ день рожденія нашей Благочестивѣйшей Императрицы я хочу занять наше вниманіе, братія и сестры, разсужденіемъ о необходимости живой, разумной, твердой вѣры въ Сына

Божія единороднаго, Господа Иисуса Христа, какъ Искупителя рода человѣческаго. Этимъ я рѣшился занять васъ въ виду современнаго шатанія умовъ и сердець, совращенныхъ дерзкимъ и несмысленнымъ лжеученіемъ одного писателя, распростра- нившаго пагубную ересь, будто Иисусъ Христосъ не есть Бого-человѣкъ и Сынъ Божій единородный и не есть Искупитель погибающаго міра; будто Онъ—не есть Основатель единоспа- сяющей Церкви и Установитель ея всеспасительныхъ таинствъ съ освященными и полномочными ихъ совершителями.

Но какую же связь имѣетъ мое слово съ настоящимъ торжествомъ и празднованіемъ дня рожденія нашей Госуда- рьни?—Ту связь, что мы, рождаясь въ міръ и получая ра- зумную и бессмертную душу, вмѣстѣ съ тѣмъ предназначаемся къ вѣчной жизни, которую обѣщаль намъ неложный Господь за вѣру въ Него, за принадлежность къ тѣлу Церкви Его и за добрыя дѣла наши. Празднованіе дня рожденія нашего не имѣло-бы разумнаго и важнаго смысла, если-бы мы рождались только для здѣшней многотрудной, многопечальной и много- страстной жизни, исчезающей подобно дыму или пару (Іак. IV, 14). Жизнь наша земная не имѣла-бы смысла и цѣли и никакой радости, если не была намъ обѣщана вѣчная жизнь: ибо что за жизнь—вѣчно бороться, суетиться, вѣтъ, пить, веселиться, жениться, замужъ выходить, созидать, разрушать, воевать, кровь проливать, обогащаться или терпѣть бѣдность, болѣзнь? А со- временная Толстовская ересь именно имѣетъ цѣлію разрушить эту нашу жизнерадость, это радостное ожиданіе нашей вѣчной жизни съ Богомъ; она хочетъ разрушить, уничтожить все наше христіанское міросозерданіе, сдѣлать всю нашу жизнь и вся- кую добродѣтель, всѣ подвиги честныхъ и благочестивыхъ лю- дей пустымъ мыльнымъ пузыремъ. Вотъ въ чемъ заключается связь настоящаго слова моего съ днемъ настоящаго торжества. Не зачѣмъ было-бы намъ праздновать дня рожденія, если-бы мы не были предназначены милосердіемъ Божиимъ и искуплены кровію Сына Божія отъ вѣчной гибели—для вѣчной жизни.

Тако возлюбилъ Богъ міръ, что отдалъ Сына Своего еди- нороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ

жизнь отчину. Читалъ-ли Левъ Толстой эти слова Господа и понялъ-ли ихъ? Или онъ пропустилъ ихъ мимо, потому что они не подходят къ его предвзятымъ мыслямъ, или не понималъ, потому что Богъ тайны Свои утаиваетъ отъ премудрыхъ и разумныхъ (таковыхъ въ мечтаніяхъ своихъ), какъ недостойныхъ, и открываетъ ихъ младенцамъ, т. е. простымъ, чистымъ и смиреннымъ умамъ и сердцамъ (Мѡ. XI, 25; Лук. X, 21). А въ приведенныхъ словахъ кратко изображенъ весь дивный, премудрый и человѣколюбивый планъ спасенія рода человѣческаго отъ грѣха, проклятія и смерти вѣчной, страданіями и крестною смертію за грѣхи его Сына Божія, Богочеловѣка Христа Иисуса, Который по благоволенію Бога Отца взялъ на Себя всѣ грѣхи его, принесъ Себя Самого въ жертву примиренія съ Богомъ и Отцомъ (купно съ Собою и Духомъ Святымъ),—предварительно исполнивъ за насъ всю правду (*такъ подобаетъ намъ исполнить всяку правду.* Мѡ. III, 15), побѣдивъ за насъ врага искушителя (за насъ прельщенныхъ и плѣненныхъ. Лук. IV, 18; Ефес. IV, 8) и плѣнивъ и связавъ нашу смерть Своею Богочеловѣческою смертію, восторжествовавъ надъ нею воскресеніемъ Своимъ и даровавъ намъ всѣмъ воскресеніе въ будущемъ. Теперь всѣ истинно вѣрующіе спасаются отъ грѣховъ и примиряются съ Богомъ именемъ Сына Божія, призываніемъ Его съ вѣрою, покаяніемъ и причащеніемъ Его Божественныхъ Тайнъ, Тѣла и Крови, которыя Онъ далъ намъ въ очищеніе, освященіе, примиреніе, избавленіе, обновленіе, обоженіе и безсмертіе, Левъ же Толстой со своими послѣдователями возмечтали разрушить предвѣчный, премудрый планъ Божественнаго домостроительства рода человѣческаго и утверждать *вопреки* Слову Божію, что вѣра наша—суевѣріе, Христосъ—не Богочеловѣкъ, страданія и крестъ Его не имѣютъ смысла, Евангеліе—не Слово Божіе, а человѣческое; иконы—идолы; мощи святыхъ—простые останки; таинства—не таинства; священники—не священны, что у него, у Льва Толстого, истинное пониманіе и истинная вѣра. Ни во что онъ поставилъ всѣхъ пророковъ, апостоловъ, всѣхъ великихъ учителей и святителей вселен-

скихъ, всѣхъ мучениковъ и мученицъ, коихъ Самъ Господь прославилъ и прославляетъ безчисленными чудесами; поругался всѣмъ великимъ подвижникамъ христіанской Церкви всѣмъ св. мощамъ и св. иконамъ; священство поносить бранными именами. Но *Живыи на небесахъ посмѣется* ему, и *Господь поругается* ему (Псал. 2, 4), уничижившему истинную, Божественную, спасительную вѣру. *Истина Господня пребываетъ во вѣкъ* (Псал. 116, 2), а *нечестивые какъ дымъ исчезнутъ* (Псал. 36, 20, 67, 3). *Всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человеческая, какъ цвѣтъ на травѣ; засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ: но слово Господне пребываетъ во вѣкъ; а это есть то слово, которое вамъ проповѣдано* (1 Петр. 1, 24, 25).

Лжеучители въ христіанствѣ—не новость, они были въ первые вѣка,—и при самихъ апостолахъ,—были потомъ въ слѣдующихъ вѣкахъ,—и были обличены въ своихъ нелѣпныхъ ученіяхъ и отлучены отъ Церкви, какъ гнилые члены; и о современныхъ намъ лжеучителяхъ давно предсказано еще апостолами. *И у васъ будутъ лжеучители, говорятъ апостолъ Петръ о будущихъ временахъ,—которые введутъ пагубныя ереси, и отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую гибель. И мноіе послѣдуютъ ихъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины (св. вѣры) будетъ въ поношеніи (какъ и теперь)* (2 Петр. II, 1, 2). Еще тотъ же апостолъ говоритъ: *знайте, что въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собственнымъ своимъ похотямъ и говорящіе: гдѣ обѣтованіе прішествія Его? Ибо съ тѣхъ поръ, какъ стали умирать отцы, отъ начала творенія, все остается также* (2 Петр. III, 3, 4).

Вотъ эти современные наглые ругатели: Толстой и всѣ его приверженцы и послѣдователи, истые антихристы, лжецы, по апостолу Іоанну: *кто лжеецъ, если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ, есть Христосъ? Это антихристъ, отвергающій Отца и Сына* (1 Іоан. II, 22).

Братія! Скажу съ Апостоломъ: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды* (1 Кор. XVI, 13).

Настали дни лукавые (Ефес. V, 16); всё́мъ нужно крѣпко хранить древле преданную вѣру святую и праотеческое благочестіе. Вѣрою и благочестіемъ Россія всегда была тверда.

Заключу слово мое словомъ Господа Иисуса Христа: *вѣрующій въ Сына имѣетъ жизнь вѣчную, а не вѣрующій въ Сына не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. III, 36). Вѣруетъ ли Левъ Толстой въ Сына? Не вѣруетъ. Что же отсюда слѣдуетъ? — *Страшно есть еже впасти въ руку Бога живаго* (Евр. X, 31). Да вѣруемъ же всё до конца жизни и да держимся твердо исповѣданія нашего (Евр. IV, 14). Аминь. „С.-Петербург. Дух. Вѣстн.“

О СВОБОДѢ И ВОЗДЕРЖАНІИ

(бесѣда въ день памяти Преподобнаго Феодосія Печерскаго).

„Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу;
вся ми лѣтъ суть, но да не азъ облада-
емъ буду отъ чего“ (Кор. IV, 12).

На этихъ словахъ Апостола вполне благовременно остановить ваше вниманіе нынѣ, ибо содержащійся здѣсь призывъ христіанамъ къ воздержанію и господству духа въ высшей мѣрѣ осуществленъ былъ тѣмъ, кого пѣснопѣнія церковныя зовутъ „наставниковъ воздержанія“, верхомъ монашествующихъ“, „образомъ подвиговъ“...

— Два положенія, благочестивые слушатели, содержатся въ приведенномъ нами текстѣ: 1) что все позволительно, доступно человѣку-христіанину, но 2) что пользоваться тѣмъ, что полезно, нужно съ выборомъ и воздержаніемъ. И вы, конечно, знаете, что мы, православные христіане, слѣдуя въ своей жизни уставамъ нашей матери-Церкви, исполняемъ все, что въ этихъ слѣзахъ указываетъ намъ св. Апостоль, знаемъ въ своей религіозно-нравственной жизни и свободу и воздержаніе... Но не такъ живутъ и мыслятъ многіе, которые

вышли отъ насъ, но не суть наши, многіе и явные и тайные отщепенцы нашей Церкви... Ихъ отрицательной критикѣ подвергается и то и другое положеніе.

Чаще всего слышны голоса противъ необходимости и умѣстности для насъ — христіанъ воздержанія. Къ чему, говорятъ намъ, оно? Смотрите: прекрасенъ міръ, — какъ много различныхъ наслажденій даетъ человѣку онъ — и самыхъ возвышенныхъ, чистыхъ, какъ много радости можетъ найти въ немъ себѣ каждый! Все живущее стремится къ своему благополучію, счастью, и человѣкъ, вѣнецъ природы, не можетъ быть исключеніемъ. Но счастье состоитъ въ удовлетвореніи всѣхъ присущихъ существу потребностей и запросовъ: къ чему же человѣку какое-то ограниченіе, лишеніе, самоотреченіе, борьба съ собою своею плотію?! Отъ Бога — все; Творецъ вложилъ всѣ эти запросы въ нашу душу: къ чему же ограниченіе ихъ, не нарушеніе ли это прямыхъ Его законовъ, не отступленіе ли отъ указываемаго намъ назначенія — вся эта аскетика, это подавленіе естественныхъ своихъ желаній? — Не есть ли это — прямое наслѣдіе восточнаго самоуничтоженія и изувѣрства, и не страннымъ ли представляется то въ нашей религіи — религіи радости, мира и свободы?! Таково первое возраженіе, которое вы легко найдете въ нашей свѣтской печати — и въ легкомъ чтеніи, и въ статьяхъ съ характеромъ научнымъ.

Съ другой стороны, нерѣдко приходится слышать выраженія и противоположнаго свойства. Какъ это, говорятъ, человѣку все позволительно, доступно? Назначеніе человѣка — любить Бога и Христа Его и осуществлять Его законъ, и этимъ опредѣляется вполнѣ все содержаніе нашей жизни. Человѣкъ долженъ (по возможности) выйти изъ данной жизни, изъ сферы обычныхъ житейскихъ отношеній. Сказано напр. въ Евангеліи: „не судите, да не судимы будете“: и всякое участіе человѣка въ земныхъ судахъ — нарушеніе заповѣди Христа Іисуса. Такъ же запрещено тамъ клясться, убивать — напр. на войнѣ, именовать себѣ кого-либо учителемъ, кромѣ единого — Небеснаго, и отцемъ... Сфера настоящей, отведенной человѣку его Творцемъ, жизни — сфера отношеній религіозныхъ и непосредственно строяемыхъ

на нихъ. Всѣ же остальные принадлежности современнаго строя — совершенному христіанину должны быть чужды... Такъ говорятъ наши русскіе сектанты, и въ особенности послѣдователи толстовщины; нѣчто подобное, въ слабой мѣрѣ, можно бываетъ встрѣтить и въ средѣ нѣкоторыхъ и изъ православныхъ же.

Отвѣтъ на то и другое разсужденіе — и полный, совершенно достаточный, находится въ приведенномъ нами текстѣ.

I.

Да. Человѣку все доступно, позволительно: „вся ми лѣтъ суть“, слышимъ мы нынѣ. Тѣмъ и отличается всегда вселенское христіанство, Православіе, содержимое нашею Церковію, тѣмъ неизмѣримо и превосходить оно всего прежде всѣ еретическія и сектантскія общества, что ему совершенно чуждъ духъ односторонности, исключительности и узкости. Православіе такъ же широко и всеобъемлюще, какъ ученіе Спасителя, ибо оно и представляетъ собою не что иное, какъ его содержаніе и раскрытіе. Всякая принадлежность, всякая область нашей человѣческой жизни, позволительна, доступна намъ. Въ любой изъ нихъ можетъ развиваться по христіански духъ человѣка, извлекая соотвѣтственное, сродное ему содержаніе. Возьмемъ, напр., область нашего знанія — научнаго. Неужели, оставаясь вѣрующимъ, человѣкъ долженъ отречься отъ него?! — Правда, въ настоящее время, на данной стадіи нашихъ, и въ особенно-естественныхъ наукъ за обычай вошло у ихъ представителей противопологать свою науку — религіи, опытъ естественный — даннымъ откровенія; для многихъ, увы — два міровозрѣнія: научно-положительное и религіозное, въ частности — христіанское представляются, какъ двѣ противоположности, исключаютъ и отрицаютъ одна другую. Но это одно изъ печальныхъ недоразумѣній нашего времени. Корень соблазна здѣсь — лишь въ современномъ положеніи науки, въ переживаемой нами стадіи ея развитія. Человѣчеству въ минувшемъ вѣкѣ открылись новыя необъятныя области вѣдѣнія, предъ его умственнымъ окомъ вдругъ развернулись невѣдомыя дотолѣ сферы. Что же удивительнаго, что онъ растерялся, не можетъ съютить

новаго съ старымъ, не можетъ подняться надъ новымъ приобрѣтеніемъ науки? Открытія ослѣпили человѣка какъ яркій и особенно неожиданный свѣтъ лишаетъ человѣка способности замѣчать все остальное, различать окружающіе предметы, такъ и свѣтъ науки—на время. Но ослѣпленіе пройдетъ, и не можетъ не пройти. Неужели труднѣе намъ мыслить въ мірѣ Промыслителя и Вседержителя, когда намъ показываютъ, что въ немъ этомъ мірѣ несравненно больше порядка и связи, чѣмъ мы привыкли думать? Нѣтъ, вѣрующаго въ Бога лишь должны радовать успѣхи науки и ея поступательное движеніе впередъ, ибо чѣмъ ближе мы къ Творцу умомъ и сердцемъ, чѣмъ больше вникли и оцѣнили Его произведеніе, чѣмъ больше въ немъ постигли. Даже и тѣ открытія, которыя указываютъ намъ на существованіе въ мірѣ ненормальнаго, вредоноснаго, даже противонравственнаго, — и они лишь будутъ укрѣплять его вѣру.

Во злѣ лежитъ міръ, и широко залегла въ немъ нива плевель: нужно лишь преклоняться предъ тою Десницею, Которая сдерживаетъ этотъ потокъ зла и грѣха въ мірѣ, умиленнымъ окомъ слѣдить за тѣмъ Свѣтомъ, Который во тьмѣ свѣтитъ—и необъятъ его тьма (Іоан. 1 гл.). Итакъ, чѣмъ глубже и шире изученіе міра, тѣмъ полнѣе выступаетъ предъ нами величіе премудрости и благодати Божіей, тѣмъ больше—благоговѣніе предъ Нимъ. Поэтому-то наставники наши, наставники вѣры—св. отцы, не чуждались науки естественной, а искали и ея; потому-то и современные почти намъ богословы, какъ приснопамятный архіеп. Иннокентій, достигали широты вѣдѣнія, знакомясь хорошо и съ свѣтской наукой. Поэтому, и среди великихъ ученыхъ было много людей высокой вѣры: таковъ, напр., всѣмъ извѣстный въ этомъ случаѣ ученый Ньютонъ; таковъ нашъ ученый,—Пироговъ. Судите сами: закрыта ли предъ нами область науки...

— Еще ближе религіи и еще въ большей мѣрѣ доступна христіанину другая область духовной жизни, представляющаяся теперь также свѣтскою, область искусства. Возьмемъ въ немъ самый т. ск. типичный и извѣстный видъ—живопись. Здѣсь также человѣкъ живетъ главнымъ образомъ въ области чувства;

здѣсь также въ чувственныхъ, видимыхъ формахъ воплощается міръ идеальный, духовный. Здѣсь больше всего, послѣ религіи, проявляется творческая сила души, въ своихъ созданіяхъ отражающей въ такой каплѣ—океанъ, показывающей, что она—образъ Создателя. Такъ, повторяемъ, искусство должно быть особенно близко религіи, и особенно нашей религіи—христіанской. Христіанство—религія Боговоплощенія; во Христѣ Иисусѣ Божество ипостасно соединилось съ человѣчествомъ; и весь родъ людской, возглавленный въ этомъ Новомъ Адамѣ, долженъ войти въ тѣснѣйшее общеніе съ міромъ Божественнымъ, въ своей жизни выражать и проявлять высшее начало. Какъ въ вещественномъ, земномъ тѣлѣ человѣка проявляется и живетъ богоподобный духъ его—же не матеріальный по своей природѣ, такъ въ Богочеловѣкѣ стало жить Божество, земное стало носителемъ небеснаго, видимое—премірнаго. Отнынѣ истинная жизнь нашего духа можетъ быть лишь въ единеніи со Христомъ, которое уже необходимо должно быть полнымъ—по всему человѣку, въ его душѣ и тѣлѣ такъ и Христосъ установилъ причащаться всего Его, и Его Божественной плоти.

Въ этомъ ученіи и лежитъ глубокий корень существованія христіанскаго искусства у насъ. Насколько Божественное само по себѣ чуждо формъ жизни чувственной, матеріальной, настолько оно и не передаваемо и въ формахъ человѣческаго искусства; поэтому, и не могло быть изображеній Божества въ Ветхомъ Завѣтѣ. Но съ того времени, когда Богъ явился во плоти, и человѣкъ призывается воплотить въ своей жизни Христа, вселить въ себя Божество, чтобы явиться храмомъ Святаго Духа: оттолѣ и во всѣхъ его земныхъ отношеніяхъ, въ формахъ этой его жизни необходимо уже должно проявляться новое содержаніе его духа, и всего прежде, всего естественнѣе проявится оно въ свободныхъ твореніяхъ его духа, въ искусствѣ христіанскомъ. Поэтому-то и возможно, умѣстно и даже необходимо у насъ иконопочитаніе; поэтому-то оно не только обычай, обрядъ нашей религіи, но существенная ея принадлежность—догматъ. Итакъ, и искусство призывается служить дѣлу религіи.

Но и тутъ намъ могутъ возразить, указывая на несоотвѣтствіе существующаго теперь искусства такой задачи. Вѣдь искусство, можетъ быть еще дальше стоять отъ религіи въ настоящее время, чѣмъ наука, вѣдь произведенія его, особенно въ новыхъ школахъ, всего менѣе отвѣчаютъ потребностямъ жизни христіанской.

Такъ: съ грустью нужно сознаться, что и эта, родная т. ск. религіи, область нашей жизни далека отъ религіи, зачастую можетъ заставлятъ отрещиваться отъ нея вѣрующаго человѣка. Но что же тутъ удивительнаго и страннаго, когда мы знаемъ, что творять—то, пишутъ, напр., картины,—люди безъ вѣры. Всякое дерево и плодъ свой даетъ намъ: но уже и въ нѣкоторыхъ изъ такихъ картинъ христіанинъ можетъ найти пищу для своего духа, иконы въ Кіевскомъ соборѣ св. Владиміра—произведенія современнаго искусства—а онѣ вполне религіозны. А припомнимъ—совершеннѣйшіе образцы живописи, произведенія Рафаэля, Леонардо-де-Винчи, Микель Анжело—какого рода? Что же бы было, если бы такіе художники обладали большимъ общимъ развитіемъ, были бы болѣе право направлены въ области христіанской мысли и строя, были глубоко-православными?!

Человѣчество еще не доросло пока до истиннаго, совершеннаго религіознаго искусства, — ибо жизнь-то его низка для того, воззрѣнія ложны, низменны и узки. Но нѣкогда должно быть другое. Будетъ истинный художникъ-христіанинъ, произведенія котораго явятся творчествомъ души христіанской. Когда искусство станетъ болѣе христіанскимъ, а жизнь религіозная раздвинется болѣе широко и многосторонне, тогда жизнь нашего духа вольется въ эти формы и насладится блаженствомъ въ нихъ. Тогда дивное церковное пѣснопѣніе будетъ для насъ— не аккорды, не переходы, не мелодіи, не голоса... то будетъ гимнъ души Богу. Гимнъ этотъ пойдетъ въ ней за пѣсню церковной, и пѣснь церковная будетъ рождаться изъ гимна души...

Итакъ, доступна христіанину область вѣдѣнія человѣческаго, доступно ему и искусство; и въ той и другой области можетъ проявляться и собственно-религіозная жизнь его и

развитіе. Не чужды, также точно, ему и всѣ иныя сферы обычной нашей человѣческой жизни и дѣятельности, всѣ наши нормальныя земныя отношенія. Всѣ формы общественной дѣятельности и личнаго труда, богатство, утѣхи семейной жизни и дружбы... все открыто ему, вся лѣтъ суть. Господь нашъ Иисусъ Христосъ зналъ не только высшую духовную жизнь, зналъ и обычные наши отношенія, соблюдая уставы вѣры своего народа и не нарушая законныхъ требованій его власти, зналъ и освятилъ земныя радости. Ученіе ближайшихъ устроителей Церкви—св. Апостоловъ и особенно писанія нашихъ наставниковъ св. отецъ раскрываютъ намъ и въ общемъ смыслѣ, и въ частныхъ приложеніяхъ, какъ можетъ въ настоящихъ условіяхъ жить по христіански человѣкъ и какъ долженъ онъ жить. Еще полнѣе самую жизнь свою показываетъ намъ ихъ безконечный сонмъ святыхъ нашихъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ и т. д., въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ и видахъ осуществившихъ свою жизнью законъ ученія Христова. Таковъ воспоминаемый нами нынѣ препод. отецъ нашъ Θεодосій, „образецъ подвиговъ“, рѣдкихъ и для самихъ подвижниковъ, „наставникъ монаховъ“—но и князей, бояръ и вообще и мірскихъ людей, дивно-смиранный, беззлобивый, кроткій, но вмѣстѣ съ тѣмъ—грозный обличитель явной неправды, хотя бы виновные въ ней были—владыками міра, и его почитателями и т. ск. друзьями. Возьмемъ ли его обычно-человѣческія отношенія: не поучительный ли это примѣръ для насъ начальника, умѣвшаго ввести въ своемъ монастырѣ строгій порядокъ и нелегко-исполнимые уставы, и подвигавшаго въ этомъ другихъ личнымъ примѣромъ исполненія ихъ паче мѣры. Гдѣ еще найдете вы такую строго-правственную требовательность, всю проникнутую самоуничиженіемъ и христіанскою любовью? Смотрите: великіе князья Кіевскіе ѣдутъ къ нему въ монастырь отдыхать душою, знаютъ тамъ не только подвиги по вѣрѣ, но и наслажденіе истинно-человѣческою жизнью... Самыя явства кажутся имъ много вкуснѣе ихъ изысканныхъ придворныхъ кушаній, ибо на нихъ также лежала печать Божьяго благословенія и мира... Такъ, самыя строгіе подвиж-

ники показываютъ намъ, что наша вѣра не исключаетъ положительныхъ сторонъ собственно человѣческой жизни, что намъ вполне доступно все доброе, улаждающее насъ въ обычныхъ нашихъ земныхъ отношеніяхъ и формахъ жизни. Смотрите еще: въ самомъ ихъ подвижничествѣ, такъ пугающемъ нашу избалованную, ослабленную грѣхомъ природу, только ли одно самоизнуреніе, одну напряженную борьбу противъ тѣла находимъ мы у этихъ отшельниковъ, удалявшихся въ пустыни, горы, лѣса, вертепы? Не замѣтили-ль сами вы, что избираемые ими мѣста для жизни—прелестные уголки, заставляющіе и доселѣ наслаждаться ихъ красотою? Что могло быть лучше напр. тѣхъ Кіевскихъ горъ, что избрали для обитанія препод. Антоній и Θεодосій, надъ Днѣпромъ, съ живительнымъ воздухомъ роскошнымъ видомъ. И доселѣ эти мѣста—краса Россіи; а тогда кругомъ облежала ихъ чудная зелень дѣвственнаго лѣса. И развѣ мало сообщаютъ намъ житія святыхъ случаевъ, когда св. отшельники до того сливались своей душой съ жизнью окружающей ихъ природы, которая была для нихъ единственною богословскою книгой, приводившею ихъ къ позванію Бога,—до того сливались съ ней, что сама природа вспоминала о своемъ любовно-подчиненномъ отношеніи къ человѣку, и левъ былъ послушенъ, какъ ягненокъ. Не преложимо ли въ особомъ, высшемъ смыслѣ и къ нимъ слова поэта: «Съ природой одною онъ жизнью дышалъ, ручья разумѣвъ лепетанье».

Итакъ, совершенный, истинно-религіозный, даже и достигшій состоянія святости, христіанинъ живетъ полною и всестороннею жизнью, во всемъ и всегда отзывчивъ на все прекрасное и доброе, все истинно-цѣнное. И блаженство святости и Богообщенія—наслажденіе именно всего нашего существа, истинно-нормальное удовлетвореніе всѣхъ, присущихъ нашей Богосозданной природѣ, потребностей. Блаженство святости—наша богоподобная жизнь! О, если бы чаще останавливались мы своею мыслью на нихъ, если бы эти понятія имѣли для насъ живой интересъ, живой, близкій нашему сердцу смыслъ и значеніе! Мы бы тогда увѣдали, въ себѣ постигли бы всю высшую жизненную правду словъ Христа: „иго мое благо и

Время мое легко есть“; узнали бы, какъ это пріобрѣтаетъ человѣкъ свою душу — жизнь, полагая ее — за брата, по повиновенію волѣ Божіей, — узнали-бъ, что здѣсь именно истинная жизнь всего нашего существа — нашего духа, нашего сердца. И тогда мы, оставивъ на сторонѣ питаться рожцами, возвратились бы къ Отцу вкушать добрыя снѣди. Человѣкъ весь призывается къ общенію со Христомъ — не только по духу, но и по тѣлу; въ свою очередь и онъ во всего себя долженъ провести это Высшее начало, поставить Его началомъ всей своей жизни. Религія должна быть не отдѣльною областью жизни въ насъ; она должна быть въ ней верхнимъ, небеснымъ кругомъ, — и этотъ кругъ долженъ быть всеобъемлющъ, какъ небо. Такъ проявляется начало истинной свободы и полноты въ жизни христіанина.

II.

Итакъ, по слову Апостола — „вся ми лѣтъ суть“, все мнѣ позволительно, доступно, во всемъ могу я свободно избирать то, что мнѣ желательно. Но всякій предметъ, всякая принадлежность этой жизни должна разсматриваться и оцѣниваться нами съ точки зрѣнія того отношенія, какое имѣетъ она къ высшимъ потребностямъ и конечной цѣли жизни нашего духа. Указывая на это, Апостоль и продолжаетъ: „но не вся на пользу“, какъ и дальше; „но да не азъ обладаемъ буду отъ чего“, и этимъ устанавливаетъ намъ необходимость осмотрительности и выбора.

И дѣйствительно, прекрасенъ былъ этотъ міръ, «вся добра», по слову Самого Творца, — но увы, лишь до паденія человѣка. По всему міру всѣяна была Сѣятелемъ добрая пшеница, — но пришелъ врагъ, и повсюду же всѣялъ плевелы между пшеницей. И уже не растеть здѣсь нигдѣ одной доброй пшеницы — до послѣдняго дня. Во злѣ лежитъ этотъ міръ, и владыка его теперь діаволъ; и хоть и не покорилъ и не покорить онъ всего здѣсь подъ свою власть, хотя онъ и связанъ, но зараза его сѣмени — грѣха проникла во всю мірскую жизнь, и жить по ея законамъ, все употребляя изъ нея безъ разбору, невозможно человѣку-христіанину. Слишкомъ много есть въ

ней такого, что пошло бы тогда на вредъ, а не на пользу. И каждый изъ насъ знаетъ это по опыту... Такъ, конечно — лѣтъ намъ пища, но не лѣтъ объяденіе, о которомъ дальше и говорить Апостоль; лѣтъ намъ собственность, но не лѣтъ—любостязаніе; лѣтъ намъ сообщество, но не лѣтъ совѣтъ нечестивыхъ; позволительно—веселое, пріятное возбужденіе, наслажденіе книгой, произведеніемъ искусства и т. д., и т. д... — но не на пользу намъ разгуль, когда человѣкъ теряетъ мѣру, и владыка его — умъ, душа — рабствуетъ тѣлу, когда человѣкъ можетъ потерять и образъ человѣка; вовсе не на пользу — чтеніе книги, созерцаніе картины, которая растлѣваетъ душу, оскверняетъ мысль, какъ сквернить прикосновеніе нечистаго. Да, есть такіе поступки, которые явно не позволительны сами по себѣ, по роду ихъ. Апостоль здѣсь же говоритъ: „ни блудники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники царствія Божія не наследуютъ“. Да и какое въ самомъ дѣлѣ имъ мѣсто въ томъ царствѣ, гдѣ надъ всѣмъ и во всемъ царить Свята Воля, Высшій законъ, коимъ они противились, коихъ прямымъ отрицаніемъ была вся жизнь ихъ?! Таковъ вредъ отъ этихъ пороковъ въ будущемъ, но не на пользу человѣку они и въ настоящемъ. Законъ Творца — законъ, вложенный и въ мою богоподобную природу, и нарушая его, я иду въ разрѣзъ съ правильнымъ ходомъ моей жизни, и грѣхомъ же казню себя, казню тѣмъ больше, чѣмъ больше самъ ему подчиняюсь. Смотрите: не караетъ ли и теперь собою грѣхъ того, кто грѣшитъ. Вотъ воръ: пусть его преступленіе осталось незамѣченнымъ и миновала его кара закона: но вѣдь у него есть совѣсть, которая зазираетъ его; вѣдь онъ уже не то, чѣмъ былъ дотолѣ, — и не можетъ не страдать отъ сознанія этого; вѣдь онъ уже испортилъ свою жизнь, свои отношенія къ другимъ, боится ихъ и уже и самъ не можетъ довѣрять имъ, создавъ самъ себѣ кругъ тягостныхъ отношеній. Вотъ злорѣчивый... но вѣдь и отъ его злого языка достается ему самому, и онъ своимъ грѣхомъ нажилъ себѣ враговъ, терпитъ отъ мести ихъ, и онъ не можетъ постигнуть блаженства сыюченности, мира, гармоніи, лишилъ

себя любви, дружбы... А пьяницы?! Эти несчастные и сами часто предъ нами плачутся на себя, невыносимо страдаютъ въ проблески сознанія, если еще не опустили совѣсть, не сдѣлались безчувственными животными, ужъ ихъ-то удѣлъ, слишкомъ ясно, — позоръ и горе, и отрава ихъ жизни — въ винѣ. Есть, правда, состояніе, когда человѣкъ сознательно не тяготится грѣхомъ, и не хочетъ, ему уже непріятно, отказать отъ него: это — закоснѣлый грѣшникъ, человѣкъ, воплотившій уже въ себѣ законъ зла, достигшій — вторыя смерти: но это-то и есть, непрощаемый уже ни въ сей, ни въ будущій вѣкъ, грѣхъ противленія, грѣхъ на Духа истины и жизни, грѣхъ, уподобляющій человѣка сатанѣ. Тѣмъ уже и добро не на пользу; тѣ и отъ вѣры лишь будутъ трепетать — и въ трепетѣ больше удаляться отъ Бога. Такъ, по истинѣ, видимъ мы, „творяй грѣхъ — рабъ есть грѣха“, и жестокаго, неблагодарнаго имѣетъ онъ господина. Такъ, очевидно для насъ, „грѣшницы таятъ отъ Лица Божія“, не только тамъ, за гробомъ, когда предстанутъ лицомъ къ лицу предъ этимъ поѣдающимъ все нечистое пламенемъ, но уже и въ этой жизни: не ясно ли для насъ, какъ не на пользу намъ грѣхъ, какъ караетъ онъ собой? Посему-то, въ наказаніе грѣшникамъ, и предаетъ ихъ Богъ въ страсти безчестія (Римл. 1, 26).

Но, быть можетъ, кто нибудь скажетъ намъ: вы берете ужъ слишкомъ большой степени грѣхи, указываете на незаурядно порочныхъ людей... Однако, только ли такой сильной и самоочевидный грѣхъ обладаетъ человѣкомъ, является жестокимъ деспотомъ надъ нимъ? Нѣтъ, и самыя незначительныя пристрастія легко развиваются до господства надъ нами при благопріятныхъ условіяхъ.

Я люблю отдыхать: заслуженный, законный отдыхъ — не грѣхъ, конечно? но нѣтъ, меня вотъ — вотъ начнетъ тянуть на отдыхъ, когда я и не заслужилъ того, не поработалъ, и начавъ такъ отдыхать, я уже съ большимъ усиліемъ оторвусь и приступаю къ дѣлу. Лѣнь, вы сами конечно, знаете, особенно разрастается изъ небольшого, разрастается до того, что человѣкъ въ намѣреніи, можетъ быть, самымъ искреннемъ и горя-

чемъ, и радъ бы работать, да не допускаетъ его лѣнь, — и стыдно становится за человѣка. Такъ и всѣ иныя привычки: начинаются онѣ съ малаго, незамѣтнаго, на нашъ взглядъ — и не такъ плохого негрѣшнаго. Но попробуйте — поддайтесь, не борясь, не слѣдя за собой, за своею нравственной свободой: полонъ не замедлитъ сказаться, и уже вамъ нужны всѣ усилія — не стать совсѣмъ ихъ рабомъ, требуются годы борьбы — съ тѣмъ, отъ чего въ свое время, при началѣ, можно бы отдѣлаться днями... Поэтому-то и говорить намъ еще Апостоль: „вся ми лѣтъ суть, *но да не азъ обладаемъ буду отъ чего*“. Сами по себѣ все эти вѣшніе предметы, поступки наши, имѣющіе такой вѣшній характеръ, какъ вкушеніе пищи, питье, сонъ и т. п., вообще всѣ эти земныя принадлежности этой нашей жизни, сами по себѣ — ничего дурного не представляютъ и лѣтъ суть, доступны человѣку, какъ мы говорили; но они же могутъ стать для насъ источникомъ зла и грѣха — при ненадлежащемъ пользованіи ими. Вся природа открыта человѣку — для необъятной и многосторонней жизни въ ней: но пусть человѣкъ всегда царитъ надъ природой, а не она надъ нимъ; пусть тѣло служить душѣ, а не душа тѣлу. „Да не азъ обладаемъ буду отъ чего“. Мнѣ можно принимать честь; нѣтъ дурного въ похвалахъ, которыя кто заслужилъ; но если я честолюбивъ, тщеславенъ, самъ гонюсь за похвалами и почетомъ, — это уже страсть къ нимъ возобладала надо мной, подчинила меня себѣ, и я, утратилъ свою свободу, которую самъ здѣсь полагалъ, сталъ рабомъ своей страсти. Здѣсь-то и является опасный соблазнъ для человѣка: хочется ему поступить такъ, какъ подсказываетъ эта прихоть иль страсть, и возбуждаемая ею желанія, его собственныя желанія, представляются ему желаніями — его собственнаго „я“. Итакъ, отказать, не исполнить ихъ требованій — стѣснить ему свою свободу, а это вѣдь непріятно, и трудно, и обидно для его самолюбія. — Исполнить? — Но это-то и будетъ значить поощрять и развивать въ себѣ страсть и въ ней создать жестокаго владыку, который тѣмъ больше будетъ требовать, чѣмъ больше мы его удовлетворяемъ. Что же изберемъ мы?!

Въ настоящее время, и особенно въ ваши годы, юные слушатели, всего больше любятъ свободу, свободу во всемъ, безъ разсуждений склонны бываютъ призывать ее къ себѣ—и всегда и во всемъ ея для себя требовать. И особенно чуткой является юность ко всякаго рода стороннимъ требованіямъ и ограниченіямъ, черѣдко и здѣсь безъ разбора, безъ отчета въ степени ихъ законности возставая противъ нихъ—только во имя своей свободы. И не мало есть такихъ, которымъ все это кажется безусловно-справедливымъ, безспорною и высшею истиною...

Нѣтъ, дорогіе юноши, разсуждать такъ можно только съ точки зрѣнія того міровоззрѣнія, которое все строится на эгоистическихъ правахъ, и взаимной враждѣ и борьбѣ, да и тамъ это покажется и мелкимъ, и далеко ужъ не столь справедливымъ. Даже въ лучшемъ случаѣ это будетъ совсѣмъ невысогая, языческая мораль, безквасная и—недостойная христіанина. Такимъ настроеніемъ, такими требованіями мы совершенно извращаемъ духъ того ученія, носителями котораго хотимъ мы быть, и въ особенности—отстаемъ отъ уставовъ той Церкви, которая для насъ, больше чѣмъ для всѣхъ другихъ, является матерію. Присмотритесь къ жизни: какъ черѣдки тамъ и гуманные, и справедливые вообще-то люди, которымъ эта гуманность и справедливость даются совсѣмъ легко, куплены дешевою цѣною. Но затроньте ихъ личные интересы, поставьте жизнь ихъ такъ, чтобы эти добрыя ихъ качества стали для нихъ возможны лишь подъ условіемъ личнаго самоотреченія, болѣе или менѣе тяжелой жертвы: и куда тутъ пойдетъ ихъ правда и прекраснодушіе!.. Таковы-то эти лучшіе люди мірской культуры, такова ихъ цѣнность: то именно—добрые язычники, но какъ они ничтожны и бѣдны предъ истиннымъ христіаниномъ! Что ихъ доброта предъ добродѣтелью нашей вѣры и жизни!.. Христіанство есть религія свободы; но для падшаго человѣка—она и иго, хотя благое, когда онъ возродится. Свобода христіаниномъ покупается именно цѣною самоотреченія и самоограниченія, путемъ прежде всего воздержанія, путемъ подчиненія низшихъ нашихъ потребностей высшимъ.

Воздержаніе—всеобщій и необходимый законъ жизни, и этого-то и не хотятъ видѣть тѣ, кому никакъ не хочется примириться съ требованіемъ аскетизма. Уже признавая одну всѣмъ очевидную свободу выбора въ насъ, мы его здѣсь предполагаемъ: выбирая для исполненія одни мотивы, мы отбрасываемъ всѣ прочіе, слѣдя одному желанію, отказываемся осуществлять другія. Наша жизнь съ необходимостью приучаетъ насъ затѣмъ къ большому воздержанію: она не даетъ намъ, чего мы хотимъ, ставить преграду нашей произвольной дѣятельности и самоугожденію,—волей-неволей мы должны сдерживать, ограничивать себя, отказывать себѣ въ томъ, чего не можемъ достигнуть. Итакъ, это—отличная школа воздержанія, но обидно бываетъ за наше человѣческое достоинство, когда не мы сами опредѣляемъ свою жизнь, кладемъ на нее отпечатокъ своего характера, а самъ онъ всецѣло создается условіями нашей жизни, вырабатывается въ насъ событіями изъ какихъ-то безкачественныхъ полунамековъ на человѣка. И тяжелую участь готовить себѣ тотъ, кто навикаетъ самъ по себѣ во всемъ руководиться лишь личнымъ желаніемъ жить такъ, какъ будто все кругомъ—существуетъ лишь для его угожденія и услады; слишкомъ больно будутъ сказываться въ послѣдующей жизни уколы тѣхъ шиповъ, которые неизбежно окажутся за ея цвѣтами... Если же допустить въ человѣкѣ положительную нравственную свободу, обусловливаемую въ немъ чувствомъ долга, мы въ требованіи воздержанія устанавливаемъ еще высшую мѣру: тутъ человѣкъ избираетъ должное, требуемое во имя лишь нравственныхъ побужденій, даже и тогда, когда его не хочетъ, когда хотѣлось бы ему иного, можетъ быть—противоположнаго; онъ, такимъ образомъ, произвольно отказывается себѣ въ эгоистическомъ наслажденіи, воздерживается отъ него. Итакъ, безъ воздержанія не можетъ быть никакой морали. Поэтому-то, уже въ раю, мы знаемъ, дана была человѣку заповѣдь, и соблюдая ее, онъ долженъ былъ научиться воздержанію. Человѣкъ былъ невиненъ; ничего грѣшнаго, богопротивнаго не было, не возникало въ немъ; его желанія и поступки опредѣлялись его неиспорченной еще природой.

Но желанія эти и у него были бесконечно разнообразны и сложны, и ему представлялось множество всякихъ возможно-стей—жить тѣмъ или другимъ, такъ или иначе дѣйствовать. Тѣмъ-то и обуславливалась свобода его природы. И вотъ, и тогда онъ долженъ былъ не всякому хотѣнію своему слѣдовать слѣпо, не разсуждая; и тогда долженъ былъ онъ внимать себѣ и своей жизни, слѣдить за собой—и не поддаваться тому, что не угодно Творцу и, оказалось, губительно было для собственной его природы. Такъ разбираясь въ побужденіяхъ и желаніяхъ, оцѣнивая ихъ и отрекаясь отъ запрещенныхъ, онъ имѣлъ воспитать свою волю, закрѣпить за собой богодарованныя свойства его богоподобнаго, свободнаго духа. И воздержаніе погубило человѣка.

Но если для нашихъ прародителей необходимо было воздержаніе, когда природа ихъ была неповрежденной, то для падшаго и разстроившаго свои силы и ихъ дѣятельность, потомства ихъ тѣмъ больше, тѣмъ оно необходимѣе. Теперь въ особенности воздержаніе—основное условіе нравственнаго совершенства человѣка,—теперь воздержаніемъ становится человѣкъ на тотъ путь, который ведетъ его ко спасенію, и потому-то путь сей тѣсенъ. Стѣсненія и лишенія, самоограниченіе и борьба съ собою—въ нашей зараженной ядомъ грѣха природѣ,—вотъ естественнымъ путемъ воспринимаемыя нами средства нашего врачеванія, нашего нравственнаго возрожденія.

Въ райскомъ состояніи воздержаніе не должно было быть тяжело: человѣку не приходилось бороться съ чуждымъ ему началомъ въ себѣ, ибо чистъ онъ былъ отъ грѣха и его вожделѣній; онъ отказывался тогда лишь отъ вѣшняго соблазна. Не то—воздержаніе для насъ, не таковъ путь угожденія и служенія Богу для падшаго человѣка. Поврежденные грѣхомъ, мы, борясь съ нимъ, боремся съ самими собою: борьба идетъ внутри самой нашей природы, и потому уже не можетъ для насъ быть легкой. Плотское, чувственное начало хочетъ въ насъ возобладать надъ жизнью души, и чтобы смирить его, поставить въ надлежащія нормальныя отношенія къ послѣдней, человѣкъ такъ или иначе долженъ подѣйствовать на него силой. Вотъ

потому-то и вели противъ грѣховной плоти такую войну наши великіе подвижники, какъ ублажаемый пынѣ нашъ Покровитель, преп. Ѳеодосій: умерщвляя грѣховно-чувственныя поповленія плоти, притупляя и ослабляя ее, они именно стремились ее смирить и обуздать—и привести въ назначенное ей Творцемъ послушаніе духу. Не можемъ не бороться, тѣмъ или инымъ способомъ, съ собой и мы, если не хотимъ быть въ рабствѣ грѣха, въ усыпленіи духовномъ. Всмотритесь, братіе, въ свою жизнь и разсудите, развѣ не можетъ и каждый изъ насъ вмѣстѣ съ Апостоломъ сказать: *„вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противвоюющъ закону ума моего и плыняющъ мя закономъ грѣховнымъ“*... (Римл. XII—23) и не о насъ ли говорится и это: „не еже хочу доброе, творю, но еже не хочу, злое сіе содѣваю“. Зараза грѣха—въ нашей плоти, порочныя задатки проникли въ самую нашу душу—и приразились ея природѣ, потемнивъ въ ней образъ Божій. И пусть не думаютъ кто-либо, что это отвлеченныя богословскія понятія, положенія, постигаемая лишь вѣрой. Нѣтъ, здѣсь вѣра становится во-очію опытнымъ знаніемъ, и это знаніе всякому доступно. Вѣра здѣсь недостаточна: повторяемъ,—каждый всмотрись и послѣди за своими попытками лучшей жизни и ихъ исходомъ. Что наша жизнь есть непрерывное паденіе, это станетъ для него истинной неоспоримой, и такое паденіе—явный показатель и слѣдствіе наличности и развитія въ насъ грѣховной заразы...

Если бы человѣку не было дано искупленіе и возрожденіе благодатію яже о Христѣ Иисусѣ, то единственнымъ исходомъ изъ безотраднато падшаго состоянія являлась бы ему лишь смерть, освобождающая его отъ грѣховной плоти, и онъ восклицалъ бы съ Апостоломъ: „окаяненъ азъ человѣкъ! кто избавить мя отъ тѣла смерти сея“! Но теперь, благословенное чадо Божіе, онъ продолжить съ нимъ же: „благодарю Бога моего Иисусъ Христомъ, Господемъ нашимъ пріобрѣтшимъ насъ жизни въ Богѣ“. Возрожденный благодатію, человѣкъ уже можетъ высвободиться изъ подъ непреодолимо-опредѣляющей силы грѣха: мертвый дотолѣ грѣхомъ, онъ можетъ

отнынѣ самъ умереть грѣху, — и стать сыномъ Бога и свободы, благодатию и подъ водительствою благодати, онъ совершенно перемѣняетъ строй своей внутренней жизни и устраняетъ изъ нея проявленіе злого начала. Это дѣло — дѣло нравственнаго самоусовершенія и освященія христіанина, и здѣсь-то первая ступень и всѣмъ доступное, широко примѣнимое средство — христіанская аскетика, то воздержаніе, о которомъ мы говорили. Поэтому-то враги христіанства и отщепенцы нашей Церкви прежде всего и заявляютъ себя враждою противъ аскетизма, котораго они не понимаютъ и отрицаютъ.

Человѣкъ — христіанинъ долженъ стать истинно-свободнымъ. Какъ царь, идетъ онъ „дорогою свободной, куда влечетъ его свободный умъ“, не зная никакихъ подчиненій отнѣ, никакихъ насильственныхъ стѣсненій своей жизни: „не лежитъ“ ему никакой законъ, потому что онъ самъ себѣ законъ, — его законъ въ его по образу Божію созданной природѣ. Такова его высшая свобода. Эта свобода — не своеволіе, когда человѣкъ, подчиняясь своимъ прихотямъ и страстямъ, гонится лишь за призракомъ свободы — и рабствуетъ этимъ прививкамъ грѣховнымъ. Не то же она, что свобода выбора, обычно признаваемая нами за такую свободу. Понятіе свободы, какъ независимости выбора, — предварительное и неполное понятіе. Какъ же и въ силу чего совершается этотъ выборъ? Очевидно, здѣсь предполагается что-то рѣшающее, предпочитающее одно и отвергающее другое; и очевидно, что эта, дѣйствующая здѣсь, сила сама — безразличная, безсодержательная, ибо иначе не могло бы быть и независимости выбора: человѣкъ всецѣло подлежалъ бы дѣйствию болѣе сильнаго, самого по себѣ, мотива; вмѣсто свободнаго рѣшенія было бы механическое отраженіе удара — внѣшняго впечатлѣнія, самое большее — физическое равнодѣйствующее. Итакъ, ясно, что у этой свободной силы есть извѣстныя свойства, которыми и обусловливается характеръ ея опредѣленій. Въ наукѣ о душѣ человѣческой эти руководящія начала жизни извѣстны подъ именемъ прирожденныхъ намъ идей — Бога, истины, добра и красоты, которыя въ истинно-человѣческой жизни и являются естествен-

ным свѣточами ея. Но эти естественные свѣтильники помрачены въ падшей природѣ человѣческой и возжигаются въ ней только свѣтомъ Божественнаго откровенія, свѣтомъ вѣры и благодати Божіей. Только во свѣтѣ Богопознанія мы находимъ путь къ свободѣ, а въ совершенномъ послушаніи воли Божіей—осуществленіе ея.

Но для того, чтобы достигнуть такого идеальнаго состоянія, человѣкъ прежде всего долженъ порвать съ даннымъ своимъ положеніемъ—плѣнника и раба грѣха и плотскихъ страстей? Человѣкъ долженъ выйти изъ-подъ власти этихъ деспотически господствующихъ надъ нимъ, но чуждыхъ его собственной природѣ началъ; при помощи, подъ водительство Того, Кому все возможно (Іоан. 3 гл.), онъ долженъ самъ овладѣть ими, стать выше ихъ. Отнынѣ наша духовная свобода—плодъ постоянной и неуспянной борьбы, основа и первичная форма которой—воздержаніе. Я долженъ разобраться, что во мнѣ—мое истинное я, то настоящее, чему стоитъ жить, что—привитые отвѣтѣ, извращеніе и омертвѣніе того, отъ чего я долженъ освободиться для истинной жизни. Я долженъ полюбить свою высшую и лучшую природу, найти и избрать себѣ достойное назначеніе—и въ осуществленіи его положить жизнь своей свободной и восточно-живой природы. Владѣя своею жизнью, умѣя всему въ ней дать соотвѣтствующую цѣну и приложеніе, стремясь, какъ нашъ святой Покровитель, худшее покорить лучшему и плоть поработати духу (стихиры литіи), мы будемъ изгонять изъ себя все низменное, уничтожающее и оскверняющее насъ и восходить отъ ступени на ступень, отъ совершенства къ совершенству, дондеже достигнемъ въ мѣру возраста исполненія Христова.

Итакъ, благочестивые слушатели, взирая на эту конечную цѣль и просто дорожа своимъ нравственнымъ достоинствомъ, мы въ своемъ опытѣ, своей жизни будемъ помнить эти золотыя слова: „вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу, вся ми лѣтъ суть, но да не азъ обладаемъ буду отъ чего“. И въ особенности вы, молодежь, которые въ своей духовной жизни еще только пробуете дѣлать первые самостоятельные

шаги, которымъ, въ эту пору самовоспитанія, — которая не повторится для васъ никогда, — особенно необходимо установить себя такъ жить. Помните, что настоящимъ человѣкомъ каждаго изъ васъ — прежде всего сдѣлать воздержаніе, и что сначала оно, а потомъ уже свобода, свобода высшей цѣны и качества. Аминь.

Библиографическая замѣтка.

Настольная книга для священно-церковно-служителей (сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства). Составилъ преподаватель Харьковской дух. семинаріи С. В. Булгаковъ. Изд. 2-е исправленное и дополненное. Харьковъ 1900 г.

По отзывамъ о первомъ изданіи названной книги, она можетъ замѣнить не малое количество книгъ, съ которыми приходится свѣрять свою практическую дѣятельность отечественному духовенству. Появленіе новыхъ изслѣдованій относительно тѣхъ предметовъ, свѣдѣнія о которыхъ входятъ въ составъ „Настольной книги“, опубликованіе новыхъ узаконеній, а равно разъяснительныя статьи въ духовныхъ журналахъ и въ отдѣльныхъ трудахъ, побудили г. С. В. Булгакова, по исправленіи и дополненіи перваго изданія его книги, теперь издать ее вторично. Второе изданіе „Настольной книги“ существенно тождественно первому изданію ея. Въ ней три отдѣла. Первый — *церковно-календарный* содержитъ въ себѣ: 1) *мѣсяцесловъ*, въ которомъ, кромѣ круга неподвижныхъ дней церковнаго года даются историческія свѣдѣнія о жизни святыхъ угодниковъ, праздникахъ и обрядахъ, съ указаніемъ богослуженія и его особенностей, при совпаденіи праздниковъ и т. п. 2) *Триодіонъ*, въ которомъ, кромѣ круга подвижныхъ дней года, сообщаются свѣдѣнія богослужебныя и практически-руководственныя, касающіяся періода времени, обнимаемаго этой богослужебной книгой (тріодъ постная и тріодъ цвѣтная). Второй отдѣлъ „Настольной книги“ — *церковно-практическій* —

содержитъ въ себѣ: а) рядовыя церковныя службы и б) церковно-приходскія требы, а также и прочія нарочито-совершаемыя священнодѣйствія по требнику и особымъ чинопослѣдованіямъ. Въ этомъ отдѣлѣ приведено много рѣшеній по недомѣннымъ вопросамъ пастырской практики. Приводя изъ журналовъ и печатныхъ трудовъ рѣшенія недомѣнныхъ вопросовъ пастырской практики, составитель дѣлаетъ, въ предисловіи ко 2-му изданію, относительно этого замѣчаніе такого рода: „самымъ лучшимъ источникомъ для рѣшенія этихъ вопросовъ должно служить собственное благоразуміе служителя церкви, проникнутое духомъ практики древней Вселенской церкви и современныхъ дѣйствующихъ въ отечественной церкви установленій“. Отдѣлъ третій — *историко-статистическій*. Здѣсь имѣется хронологическій перечень: а) — достопамятныхъ историческихъ событій, б) — римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, папъ, русскихъ князей, царей и императоровъ, в) — архипастырей русской церкви со времени ея основанія до настоящаго времени, и г) — мужскихъ и женскихъ монастырей, пустынь, скитовъ и киновій. Сообщаются въ этомъ отдѣлѣ: 1) краткія свѣдѣнія о расколахъ, ересяхъ, сектахъ, новѣйшихъ раціоналистическихъ ученіяхъ, 2) — о нѣкоторыхъ философскихъ и религіозныхъ, противныхъ христіанству и православію ученіяхъ, направленіяхъ и мнѣніяхъ, 3) — о западныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ и 4) наконецъ о соборахъ Восточной, Русской и Западной церкви. Уже одно это краткое оглавленіе книги даетъ понятъ читателю, какъ много потрудился составитель ея въ цѣляхъ придти на помощь отечественному духовенству. Большое спасибо ему за трудъ, внушительный и внѣшнимъ видомъ своимъ („Настольная книга“ — имѣетъ 95 печатныхъ листовъ, по мѣстамъ очень мелкаго шрифта). Желательно, чтобы въ будущемъ изданіи ея нашли себѣ мѣсто: а) подробныя свѣдѣнія и указанія о храмѣ, о чемъ теперь составитель сказалъ кратко, и б) правила о церковно-школьной приходской дѣятельности, въ настоящее время съ особенной настойчивостью предъявляемой къ духовенству. Цѣна книги 5 р. Имѣется въ

продажѣ и въ Кіевѣ, въ магазинѣ книгопродавца И. А. Розова. Можно выписывать книгу и отъ самого автора. Позволяемъ съ увѣренностью сказать, что священникъ, приобрьта указываемую „Настольную книгу“, не пожалѣетъ уплаченныхъ за нее денегъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“

въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 августа 1901 года по 1 августа 1902 года).

Журналъ „Церковно-приходская школа“ въ наступающемъ съ 1-го августа пятнадцатомъ году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписного года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея Іоанна Наумовича, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія *для вѣтъ-класснаго чтенія*.

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ пресвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала «Церковно-приходская Школа», при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;

2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ П. Игнатовичъ.

Содержаніе: 1) Слово въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Θεодоровны 25 мая 1901 года.—2) О свободѣ и воздержаніи (бесѣда въ день памяти Преподобнаго Θεодосія Печерскаго).—3) Библиографическая замѣтка.—4) Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 8 іюня 1901 г. Цenz., Закон. класс. гимн., свящ. Петръ Карповъ.

Курскъ. Типографія Вр. Н. и И. Ваниныхъ.